

УДК 343.141

Ивченко Александр

Кабанов Всеволод Алексеевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Факультет права

Россия, Москва

aivchenko@edu.hse.ru

yakabanov@edu.hse.ru

Ivchenko Alexander

Kabanov Vsevolod Alexeyevich

National Research University Higher School of Economics

Faculty of Law

Russia, Moscow

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРОТОКОЛОВ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье анализируется проблематика использования протоколов следственных действий и судебных заседаний как доказательств в уголовном процессе Российской Федерации. Значительное внимание уделяется коллизии норм части 2 статьи 74 и статьи 83 УПК РФ. Авторами определяются особенности протоколов допроса и очной ставки, их соотношение с показаниями при доказывании в уголовном процессе. В статье рассматриваются основные требования, предъявляемые к форме и содержанию протокола. В своём исследовании авторы опираются на российскую судебную практику, а также анализируют подходы к регулированию института протоколов в уголовно-процессуальных законодательствах Республики Молдова и Республики Казахстан.

Ключевые слова: протокол судебного заседания, протокол следственного действия, доказательства в уголовном процессе, документальные доказательства, принцип непосредственности.

ON THE ISSUE OF THE LEGAL CHARACTERIZATION OF PROTOCOLS AS EVIDENCE IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

Annotation: the article analyzes the problems of using the protocols of investigative actions and court sessions as evidence in the criminal process of the Russian Federation. Attention is paid to the conflict of norms of Paragraph 2 of Article 74 and Article 83 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The authors define the features of the protocols of interrogation and confrontation, their relationship with the testimony in proving in criminal proceedings. The article discusses the main requirements for the form and content of the protocol. The authors use russian judicial practice and analyses the criminal procedure legislation of the Republic of Moldova and the Republic of Kazakhstan.

Key words: the protocol of the court session, the protocol of the investigative action, evidence in the criminal process, documentary evidence, the principle of immediacy.

Перечень доказательств содержится в части 2 статьи 74 УПК РФ. Среди прочего указанная норма закрепляет в качестве доказательств «протоколы следственных и *судебных действий*» [1]. Однако в статье 83 УПК РФ, непосредственно посвящённой данному виду доказательств, уже встречается формулировка «протоколы следственных действий и протоколы *судебных заседаний*» [1].

Чтобы понять подобное разночтение в нормах уголовно-процессуального законодательства, необходимо проанализировать, как соотносятся между собой протоколы судебных действий и протокол судебного заседания. Как отмечают Л.В. Головки и Л.Т. Ульянова, судебные действия совершаются «при производстве судебного следствия», поэтому они «протоколируются, но не

автономно, а в рамках общего протокола судебного заседания» [2, с. 516]. Не существует отдельных протоколов судебных действий, есть единый протокол судебного заседания, что и отражено в статье 83 УПК РФ. Однако далеко не весь протокол судебного заседания выступает в качестве доказательства. Доказательством протокол является, как заключает Л.Р. Юлбердина, «в той части, где зафиксированы сведения, при помощи которых устанавливаются обстоятельства, могущие иметь значение для уголовного дела (это происходит в ходе судебного следствия)» [3, с. 76].

Специфической чертой протокола судебного заседания как доказательства является то, что он появляется только после рассмотрения дела судом. Как отмечает Краснокутский районный суд Саратовской области в своём обобщении судебной практики, «протокол судебного заседания ... является доказательством по уголовному делу при повторном рассмотрении уголовного дела, а также при проверке законности, обоснованности и справедливости приговора, вынесенного по результатам судебного разбирательства вышестоящими судами» [4]. Иными словами, «он является источником доказательств для суда апелляционной, кассационной и надзорной инстанций» [4].

При этом существует ряд обязательных требований к протоколу судебного заседания. Так, Верховный Суд в пункте 22 своего Постановления от 19.12.2017 № 51 подчёркивает, что «протокол судебного заседания должен быть составлен в точном соответствии с требованиями статьи 259 УПК РФ» [5]. Статья 259 УПК указывает, что по общему правилу «составляется протокол в письменной форме и ведётся ... аудиопроотоколирование» [1]. Он может быть «написан от руки, или напечатан на машинке, или изготовлен с использованием компьютера»; предусматривается использование «стенографирования», а также «технических средств» [1].

О.В. Макарова, поясняя, что подразумевается под техническими средствами, отмечает, что «понятие “технические средства” довольно широко

толкуется уголовно-процессуальным законом, разрешая участникам уголовного судопроизводства использовать любые цифровые устройства для работы с материалами уголовного дела» [6, с. 147]. При этом важно учесть, что статья 259 УПК РФ подразумевает использование технических средств в целях протоколирования именно судом. Это подтверждается практикой Верховного Суда РФ. Как заключила Судебная коллегия по уголовным делам, «доказательственное значение имеет лишь такая аудиозапись, которая получена в результате применения технических средств самим судом, а не другими участниками процесса, которым право вести запись предоставлено законом лишь для обеспечения их собственных процессуальных прав и использования при реализации этих прав» [7].

Статья 259 УПК РФ также предъявляет широкие требования к содержанию протокола судебного заседания. В нём должны быть: «место и дата заседания, время его начала и окончания», «данные о личности подсудимого» и так далее [1].

Перейдём к анализу протоколов следственных действий как доказательств в уголовном процессе. Важнейшим вопросом, который необходимо разрешить, является вопрос о том, протоколы каких следственных действий являются доказательствами. В настоящий момент в статье 83 УПК РФ отсутствует перечень протоколов, использование которых допускается в процессе доказывания.

Иной подход был реализован в непосредственном предшественнике современного УПК. По статье 87 УПК РСФСР доказательствами могли служить только «протоколы, удостоверяющие обстоятельства и факты, установленные при осмотре, освидетельствовании, выемке, обыске, задержании, предъявлении для опознания, а также при производстве следственного эксперимента» [8]. В перечне отсутствовали протоколы таких следственных действий, как допрос и очная ставка (статьи 155-163 УПК РСФСР). Данная особенность нормы была обусловлена тем, что в статье 69

УПК РСФСР показания, наравне с протоколами следственных и судебных действий, уже были закреплены в качестве того, чем устанавливаются «фактические данные» по делу [8]. Выработанный в советском уголовно-процессуально праве подход лучше всего описывают слова С.А. Шейфера: «протоколы же допроса - это способ консервации сформированного доказательства - показаний с целью их процессуального использования, а отнюдь не самостоятельный вид доказательств» [9, с. 66].

В статье 83 действующего УПК, как было отмечено ранее, отсутствует указание на то, протоколы каких именно следственных действий могут выступать в качестве доказательствами по уголовному делу. При этом часть 2 статьи 74 УПК РФ закрепляет в качестве доказательств и показания, и протоколы [1].

Разрешить данное противоречие ряд учёных предлагает посредством ограничительного толкования статьи 83. Так, Б.Т. Безлепкин отмечает, «самостоятельное доказательственное значение имеют протоколы осмотра (в том числе осмотра трупа и эксгумации), освидетельствования, выемки, обыска, предъявления для опознания, следственного эксперимента и проверки показаний на месте, осмотра и изъятия почтово-телеграфных отправок в учреждениях связи, а также протоколы, которые составляются по результатам следственных действий, предусмотренных статьями 186 и 186.1 УПК» [10, с. 134]. Протокол допроса и очной ставки не указывается правоведом в данном перечне, поскольку данный протокол «выступает лишь техническим средством фиксации показаний и самостоятельного значения источника доказательств не имеет» [10, с. 135]. Также Б.Т. Безлепкин подчёркивает, что не могут быть доказательствами по уголовному делу те протоколы, которые не содержат фактических сведений, но «отражают лишь выполнение следователем определённых требований закона (например, протокол ознакомления с делом)» [10, с. 135].

Несколько иной позиции придерживаются Л.В. Головки и Л.Т. Ульянова. В качестве критерия разграничения показаний и протокола допроса ими предлагается «наличие или отсутствие принципа непосредственности» [2, с. 518]. Когда допрос производится непосредственно судом, то в судебном заседании мы имеем такое доказательство, как показание; если же ознакомление осуществляется с протоколом допроса, то протокол выступает в качестве доказательства.

Подтверждение последней позиции можно обнаружить в судебной практике. Рассмотрим Кассационное определение Судебной коллегии ВС РФ по уголовным делам N 8-О11-7 от 26.05.2011, в котором рассматривалось дело о фальсификации доказательств следователем А. С. Коровкиным: «имела место подделка протоколов следственных действий - по фиксации показаний свидетелей С, М, К, П и Е а также протоколов очной ставки между М и К, М и С Коровкиным в данных протоколах были указаны свои должность, звание, фамилия и инициалы, как лица якобы проводившего эти следственные действия, а также недостоверные дата и время проведения следственных действий» [11]. Одним из важнейших аргументов адвоката Коровкина являлось отрицание статуса доказательств за протоколами допроса и очной ставки. Адвокат настаивал, что раз следователь не вносил изменений в сам текст показаний, то фальсификации доказательств не было. Суд, сославшись на статью 83 УПК РФ отверг этот аргумент: «несостоятельны и доводы защиты о том, что доказательствами по делу являются не протоколы, а содержание показаний допрошенных лиц» [11].

В отличие от российского законодателя, многие постсоветские правовые порядки предпочли в своём уголовно-процессуальном законодательстве закрепить конкретный перечень протоколов следственных действий, которые могут выступать в качестве доказательств. Так, в части 1 статьи 119 УПК Республики Казахстан указано, что доказательствами могут выступать протоколы следственных действий, составленные «при осмотре,

освидетельствовании, выемке, обыске, задержании, наложении ареста на имущество, предъявлении для опознания, получении образцов, эксгумации трупа, проверке показаний на месте, представлении документов, следственном эксперименте, исследовании результатов негласных следственных действий, исследовании вещественных доказательств, проведенном специалистом в ходе следственного действия» [12]. При этом протоколы следственных действий определяются в качестве одной из разновидностей протоколов процессуальных действий.

УПК Республики Молдова в принципе не разграничивает понятия протоколов следственных и иных процессуальных действий. В статье 163 УПК указывается, что доказательствами являются протоколы процессуальных действий, которые составлены «при осмотре, личном обыске, обыске жилища, выемке предметов, документов, получении образцов для судебной экспертизы, устном сообщении о преступлении, предъявлении для опознания, эксгумации, проверке показаний на месте, воспроизведении события, проведении специальных розыскных мероприятий и реализации других способов доказывания» [13].

Как можно убедиться, оба кодекса не упоминают протоколы допроса и очной ставки. В то же время, поскольку перечень в УПК Республики Молдова открытый, исключать возможность признания за ними молдавским правоприменителем статуса доказательств не стоит.

Правовой анализ российского процессуального законодательства о протоколах следственных действий был бы неполным без изучения предъявляемых к ним требований. Согласно статье 166 УПК РФ, протокол должен быть составлен «в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания», при этом он «может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств»; «при производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись» [1].

Здесь стоит обратиться к правовой позиции, которая представлена в пункте 11 обзора практики Верховного Суда от 26.09.2001. В приводимом ВС РФ деле «протоколы основных следственных действий следователь написал таким почерком, который фактически невозможно прочесть ввиду его своеобразия и значительного отступления от правил каллиграфии, что является существенным нарушением уголовно - процессуального закона, препятствующим проведению судебного заседания и не позволяющим принять решение» [14]. Дело было отправлено на дополнительное расследование. Таким образом, протокол следственного действия, чтобы выступать в качестве доказательства по делу, должен быть написан достаточно отчётливо.

Из сведений в протоколе по общему правилу должны быть указаны: «место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты»; «должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол»; «фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности» [1]. Протокол должен содержать подписи следователя и лиц, участвовавших в следственном действии.

Перейдём к подведению итогов и укажем основные выводы исследования. Отдельных протоколов судебных действий не существует; все судебные действия вносятся в протокол судебного заседания. Последний может выступать в качестве доказательства только в тех частях, которые содержат сведения, добытые посредством судебных действий. Протокол судебного заседания возникает после рассмотрения дела в суде первой инстанции и используется в процессе доказывания вышестоящими судами. Он должен соответствовать требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом: например, при осуществлении аудиопроотолирования аудиозапись должна быть произведена самим судом.

Если говорить о протоколах следственных действий, то в науке нет чётко устоявшейся позиции, протоколы каких действий могут выступать в качестве

доказательств. Однозначно можно утверждать лишь то, что протоколы должны содержать сведения, позволяющие установить обстоятельства дела, а не только свидетельствовать о соблюдении процессуального порядка.

Протоколы допроса и очной ставки ранее не рассматривались в качестве отдельных доказательств, а выступали лишь средствами фиксации показаний. Сейчас статья 83 УПК РФ не содержит подобное регулирование. В доктрине для разграничения показаний и протоколов предлагается принцип непосредственности, согласно которому протокол допроса или очной ставки является доказательством, отдельным от заслушиваемых «вживую» показаний. Данная позиция поддерживается Верховным Судом РФ.

В отличие от Российской Федерации, некоторые постсоветские страны закрепили перечень следственных действий, протоколы которых выступают в качестве доказательств. В частности, к таким государствам относятся Республика Казахстан и Республика Молдова.

Согласно российскому законодательству, к форме и содержанию протокола следственного действия предъявляется ряд требований. В судебной практике в рамках конкретизации данных требований сформулирована позиция, что протокол должен быть написан разборчивым и читаемым почерком.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 08.02.2022)
2. Головки Л.В., Ульянова Л.Т. Отдельные виды доказательств // Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. 1280 с

3. Юлбердина Л.Р. Особенности протокола судебного заседания как доказательства в уголовном процессе // Право и практика. 2017. №. 4. С. 74-78.

4. Обобщение судебной практики соблюдения требований процессуального законодательства при изготовлении протоколов судебного заседания по уголовным делам за 2012 год [Электронный ресурс] // Сайт Краснокутского районного суда Саратовской области. URL: http://krasnokutsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1072 (дата обращения: 08.02.2023)

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» [Электронный ресурс] // Сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/documents/2017/12/29/postanovlenie-dok.html> (дата обращения: 08.02.2023)

6. Макарова О.В. Перспективы внедрения электронной формы уголовного дела. // Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2019. 212 с.

7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 июня 2011 г. № 45-О-11-63сп [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Судебная система Российской Федерации». URL: https://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_49579.htm (дата обращения: 08.02.2023)

8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+z17fIg7vLu4fDg5uDl8vH

/ЛО3ΠOIg7+7x6+Xk7eXpIPDI5ODq9ujo&nd=102010093&page=1&rdk=0%23I0%20#Ю (дата обращения: 08.02.2023)

9. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2014. 240 с.

10. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. 640 с

11. Кассационное определение Судебной коллегии ВС РФ по уголовным делам от 26.05.2011 № 8-О11-7 [Электронный ресурс] // Кодексы и законы. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/4b89e60ddf4ff3cdd22fa746bef0a43c/> (дата обращения: 08.02.2023)

12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2023 г.) [Электронный ресурс] // ИС Параграф «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 08.02.2023)

13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.11.2022 г.) [Электронный ресурс] // ИС Параграф «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 08.02.2023)

14. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2001 года (Утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2001 года) [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Судебная система Российской Федерации». URL: https://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_12486.htm (дата обращения: 08.02.2023)